

С НОВЫМ ГОДОМ

Орган
Центрального
Комитета
ВЛКСМ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

НОВОГОДНЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Юстас МАРЦИНКЯВИЧЮС,
поэт

1. В минувшем году после десятилетнего перерыва я неожиданно для самого себя вернулся к театру. Имею в виду две премьеры: поэтический спектакль «Падающие звезды» в Клайпедском театре и драму «Миндаугас» в Вильнюсском государственном академическом театре.

Под занавес старого года на литовском языке вышла новая книга лирики «Пылающий куст», поэма «Стена» в переводе на русский язык и поэма для детей «Скорая помощь». Но насколько все это «на века», не знаю, не знаю...

2. Может быть, это и неожиданность для некоторых любителей поэзии, но в моих планах, в том, что я загадываю, пока только театр. Вернувшись увлечение бывает иногда острее и сильнее иного нового.

3. Старомодно и трогательно (впрочем, каждая истинная любовь в чем-то немного старомодна), но мое самое глубокое уважение, моя искренняя любовь к Адаму Мицкевичу.

Нодар ДУМБАДЗЕ,
писатель, лауреат премии
Ленинского комсомола

1. Кто-то из моих приятелей сказал, что из писателей-прозаиков ему больше всех дорог Даниэл Чонкадзе. «Почему?» —

спросил я. Потому, ответил он, что Даниэл Чонкадзе... написал только одну книгу.

Принадлежи мне строка: «И долго буду тем любезен я народу», — я продолжил бы ее так: «что мало, очень мало книг я написал».

Руководствуясь этой мыслью, в уходящем году я почти ничего не сделал, если не считать нескольких написанных фельетонов, а также двухмесячной службы на южной границе в звании старшего лейтенанта.

2. Если бы вдруг дело дошло до новогоднего гадания, я бы обязательно загадал: пусть будет успешным выход в свет моей книги о пограничниках.

И еще: пусть хотя бы в 1969 году меня назовут писателем. Просто писателем. Признаться, для сорокалетнего дяди титул «молодой писатель» несколько обременителен, хотя эпитет «молодой» ласкает слух и в более преклонном возрасте.

3. Будь я Сальери... Мне, однако, известен тот факт, что после содеянного Сальери ни один музыкант в мире не исполнял его произведений. Нет уж, лучше я сам подожду своего Сальери...

Ольга СОРОКИНА,
певица, лауреат
международного фестиваля
песни в Сочи

1. Говорить о чем-то серьезном для меня слишком рано, ибо 1968 год стал только началом моего настоящего творческого пути. Я очень горда победой на международном фестивале в Сочи. Но прекрасно понимаю, что это заслуга не столько моя, сколько авторов песен, представленных мною, моих друзей, моего доброго зрителя, моральную поддержку которого я чувствовала на протяжении всех дней фестиваля.

2. В ночь новогоднюю я загадала бы три желания. Прежде всего — создать свой собственный, не похожий ни на чей репертуар. Второе — много видеть, много знать, встречаться с интересными людьми. Третье — иметь друзей и самой быть хорошим другом.

3. Кажется, я лишена зависти.

Микаэл ТАРИВЕРДИЕВ,
композитор

1. Даже в самых безумных новогодних мечтаниях я не дерзну присвоить себе пушкинскую строку. Вот в музыке я еще смог бы пофантазировать...

А если всерьез, то для меня самым важным в минувшем году была работа над циклом

антивоенных песен на слова Хемингуэя. Перевел их Андрей Вознесенский. И мне кажется, очень хорошо.

2. В наш кибернетический век надеяться на черную, белую и иную магию довольно трудно, хотя волшебство не перестает нас пленять и поныне. Например, есть особое обаяние в сказках Карло Гоцци. Это я почувствовал с очевидностью, когда решился писать музыку к чудесной сказке «Король-Олень». По жанру это будет мюзикл, в котором столкнутся прошлое и настоящее, поэзия и ирония, высокое и низкое. Еще я должен написать музыку к фильму «Голубой лед». Это уже дань современности. Хотелось бы, чтобы и здесь присутствовало волшебство. Как-никак фильм о фигуристах. А ведь у спортивных обозревателей есть такое любимое выражение «Снежная фантазия». Так что мне придется и пофантазировать. Так же, как и режиссеру этого фильма В. Соколову.

3. Зачем приводить сравнения из прошлого? Сегодня мне интересны талантливые композиторы Щедрина и Волконский. Их музыка всегда самобытна, она свидетельствует об оригинальном видении мира. А уж кто из нас из всех станет Моцартом — история рассудит.

Евгений ЕВСТИГНЕЕВ,
заслуженный артист РСФСР

1. Народ любит героев. И в жизни, и на сцене. Увы, Чацкого я, к примеру, не сыграл и вряд ли сыграю. А Куроптев-Муравьев в «Назначении» или царь Александр в «Народовольцах» — это для меня, это мои роли.

Так какая же здесь может быть любовь народа?

Однако если всерьез и честно, ворчу я напрасно. Ведь был в минувшем году и Лунатический в «Большевиках», и

очень хороший человек Сергей Ухов в «Традиционном сборе», и предубыточная личность Сатин в «На дне»...

За свою театральную жизнь я переиграл много, очень много ролей. Настал период, когда просто новую роль играть не хочется. Хочется, чтобы была мысль, была проблема, хочется говорить со зрителем о том важном, что волнует и тебя лично. В этом смысле «Современник» — мой театр. И если я что-то сумел сделать в жизни, то это благодаря «Современнику».

2. Ну, что же загадывать? У нас вообще повсюду твердые планы. Вот и я буду играть в «Чайке». Наверное. Тригорина. Наверное. Хочу сыграть хорошего русского интеллигентного человека.

3. Завидовать глупо. Не завидую. Люблю — да. Но как публично признаваться в любви к товарищу по театру, с которым вместе ешь, пьешь, ретируешь? Неловко как-то. Отношения-то приняты совсем другие, сдержанные, мужские...

Интервью брали М. Кваснецкая, О. Кучкина, А. Рагайшис, Т. Степанов.